

Потомок Мономаха

Симбирский воевода из рода Рюриковичей князь Иван Иванович Дашков

Воевода князь Иван Иванович Дашков (161?–1687), один из видных московских «государевых служивых людей», принадлежал к близкому кругу основателя Симбирска боярина Богдана Хитрово. Вместе со стольниками и князьями Иваном Каманиным, Семеном Болховским, Петром Измайловым, Федором Долгоруким, Михаилом Кольцовым-Мосальским, Иваном Милославским, Алексеем Головиным, Григорием Козловским он обустраивал и укреплял Симбирскую засечную черту «для обереганья от приходу ногайских людей». Род князей Дашковых происходит от князей Смоленских Рюриковичей – князя Дмитрия Михайловича, прозванного Дашковым, внука князя Александра

Святославовича, потомка Мстислава Смоленского, сына

великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха.

оевода Иван Иванович Дашков был сподвижником царя Алексея Михайловича в его начинаниях, за что неодномечался похвалою, «что он аревых делах радеет и чинит Он был воеводою Симбир-164—1670 годах и сыграл важно в экономическом развитии Всех воевод Симбирска он всех пребывал в этой должно свидетельствует о доверии царя Алексея Михайловича, воды обычно назначались на редко — на два.

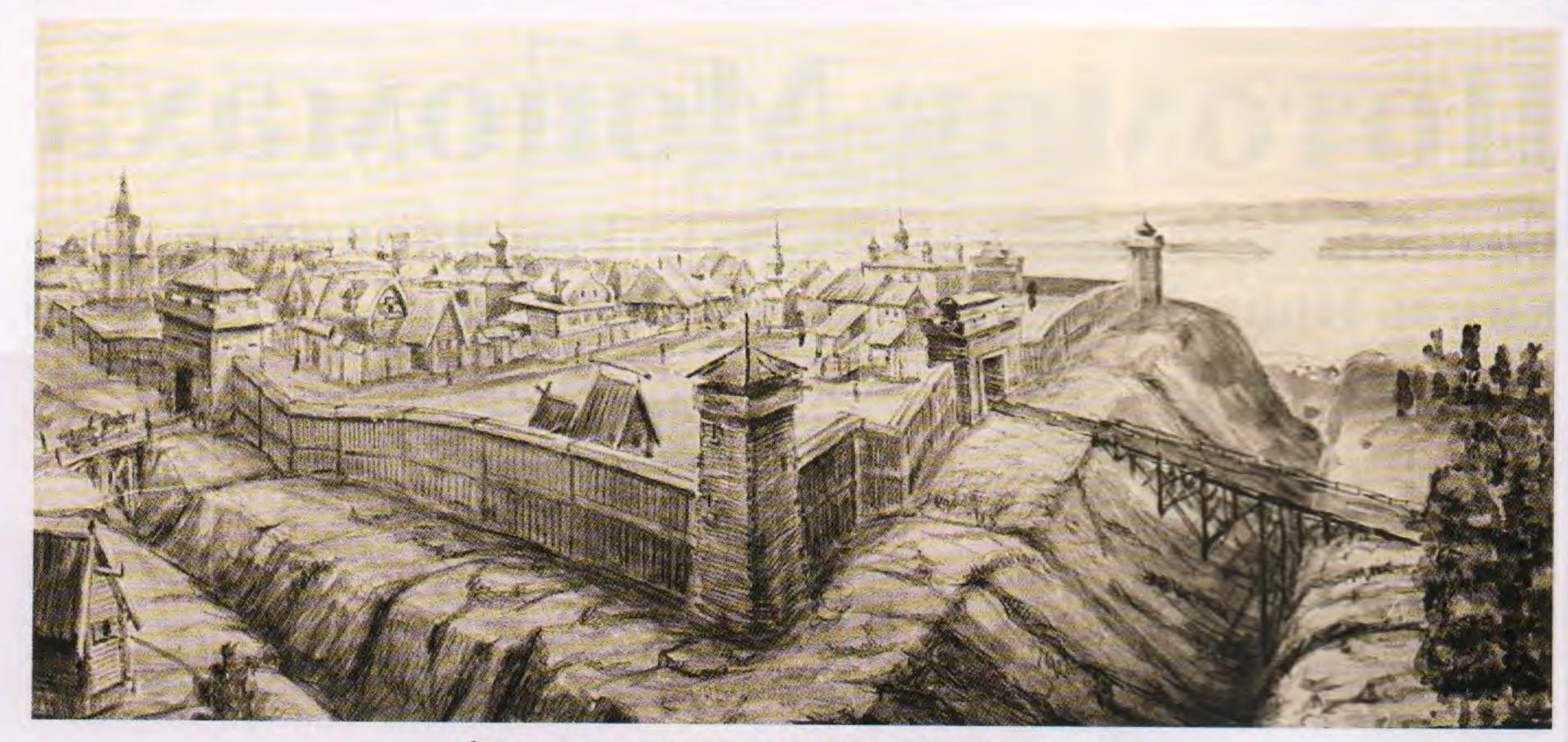
шков, отозванный по указу Алатыря 4 августа 1663 года, был быть вторым воеводой жани: «быть в товарищах» с воеводой князем Я.Н. Одоевым князя И.И. Дашкова из рода жичей, служившего до этого ролях с воеводой в Вятке 1658) и Алатыре (1658–1663), жанчение было унизительным. Всего, по прибытии в Москву назначением он просил умалять его достоинства» ему другое назначение. Царь

Алексей Михайлович, чтобы избежать дрязг между воеводами, пошел навстречу князю И.И. Дашкову и в ноябре 1663 года отправил его с инспекторской проверкой в Симбирск. Формально Дашков был назначен местным воеводой с марта 1665 года, а фактически исполнял обязанности воеводы уже с июня 1664 года.

8 июня 1664 года царь получил «Известие от князя Ивана Дашкова о пашнях и угодьях» Симбирска, где был представлен обширный хозяйственный план с рекомендациями по развитию города. Это единственный в своем роде исторический документ Московского государства, сохранившийся до наших дней, где воевода представляет царю хозяйственный план по развитию угодий уезда. В нем описывается, что в Синбирском уезде: «земли самые добрые», и если: «государь будет «изволить», здесь: «мочно завесть пашни великие» и «завесть мелницы многие, потому что рек угожих много», а отсюда и «хлебный отпуск в Астрахань перед нынешними отпусками горазд будет».

Экономически нецелесообразно для государства – отмечал князь И.И. Дашков – «почему хлеба четв. покупают в Нижнем для Астраханского отпуску, про то ведомо в Казанском дворце». В то время в Алатыре две четверти ржи стоили 25 коп., а в Нижнем Новгороде - 40 коп. Так как с Симбирским уездом граничат Алатырский, Казанский, Свияжский и Тетюшский уезды, которые «хлебом и скотом и медом и рыбою издержки изобилно гораздо», князь И.И. Дашков предложил царю в целях сокращения государственных расходов покупать хлеб в Симбирском, Карсунском, Алатырском и Саранском уездах. При этом сокращались и дорожные расходы. В том же докладе воевода отмечал, что «в тех же местах мочно завесть для Астраханскаго отпуску винокуренные поварни на реке Суре, потому что Сурская вода к винному куренью угодна и выгодна»; в лесах многие «бортные угодья»; в Синбирске под городом блиско реки Волги соляные росолы в 2 местах: один на посадцкой земле, а другой на монастырской Спасского монастыря; в Синбирску ж мочно завесть в реках в Волге рыбные ловли, а ловят осетры и белуги и белые рыбицы и лососи;

Репродукция рисунка А.Н. Грошева. Симбирск XVIII века

растет тутовое многое деревье, чем черви шолковые кормят и в том месте можно завесть шолковый промысел многой».

Оценивая экономику края, князь Иван Иванович Дашков обратил внимание царя и на стратегически выгодное расположение Симбирска, от которого до Москвы лишь 10 дней дороги, а не 4 недели водным путем по Волге, Оке и Москве-реке.

Реализация тех или иных хозяйственных планов, касающихся расходования денежных средств из «государевой денежной казны», осуществлялась с предварительного одобрения царя и дальнейших царских указов и грамот. Впоследствии по указу царя при тутовой роще в Симбирске летом 1667 года было начато производство натурального шелка, а в начале сентября в Москву уже отправили образец полученного «вареного доброго шолку сырца полфунта». Кроме этого, по указу царя в московские тутовые сады из Симбирска было отправлено до трех тысяч тутовых деревьев и черенков.

Особое внимание воевода князь Иван Дашков уделил развитию рыбного промысла, неоднократно выдавая промысловикам взаймы соль для рыбного соления. По его приказу в 1668 году для «усольского посола» был построен «государев рыбный двор», а в 1669 году в Симбирске был заведен дворцовый рыбный двор для ловли рыбы на государя. В связи с тем, что рыбною ловлей занимались обыкновенно «только с весны до полулета»,

воевода удовлетворил челобитную посадских людей и разрешил с 1667 года ловить рыбу «глисною снастью» (крючковая снасть, наживляемая червями) по Волге-реке, за что накладывался оброк.

Царь поддержал также план воеводы Ивана Дашкова «построить в Синбирске и в Синбирском уезде, где место приищут» винокуренные поварни, но с условием: «отдать на откуп года на два, а больше двух годов давать не велено и в том велено учинить стольнику и воеводе Ивану Дашкову по своему рассмотрению, чтоб была большая прибыль».

О качестве симбирского вина свидетельствует предоставление льготы (беспошлинном ввозе) «синбирянину Василию Горезину» на провоз вина в Аптекарский приказ для изготовления лекарственных настоек.

Развитие торгово-экономических отношений с городами в бассейне реки Волги от Новгорода до Астрахани потребовало строительства собственного торгового флота, поэтому по приказу воеводы Ивана Дашкова в 1667 году на волжской пристани было начато строительство мелководных судов (струг, паузок) из «стругового леса», спускаемого с верховьев Волги.

• Суда на Волге. Из путешествия Корнелиуса де Бруина через Московию

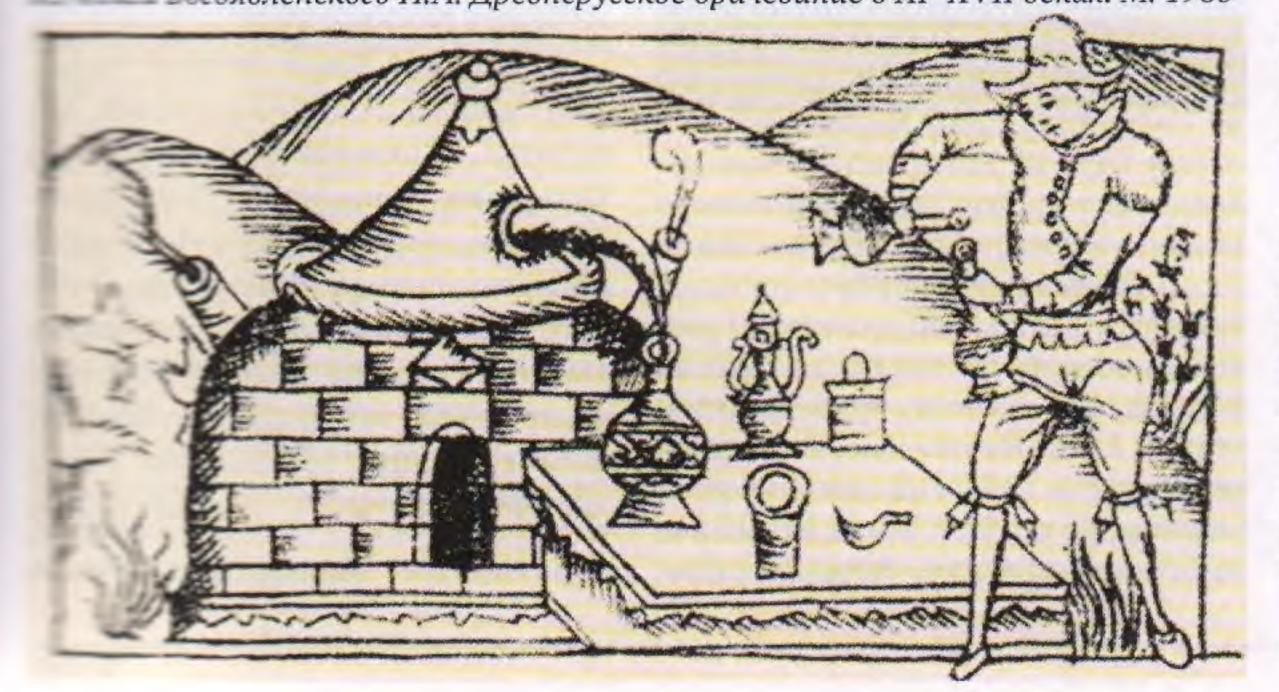
живая рыба: белуга, осеживая рыба: белуга, осежива: белуга, осеживана рыба: белуга, осеживана рыба: белуга, осеживана рыба: белуга, осежива: белуга, осежи При воеводе Иване Дашкове каждый год в летние месяцы для московского Аптекарского двора «работные люди» собирали лекарственные травы и коренья, были построены «поварни» для приготовления лекарственных водок (настоек из трав) для приезжавшего из Москвы лекаря Ивана Игуменцова.

Впервые в Московском государстве мбирский воевода организовал первую выездную теку по производству лекарств из местного сырья.

жения в работой в «пропускной палате» русской аптеки.

Богоявленского Н.А. Древнерусское врачевание в XI–XVII веках. М. 1960

Из значимых событий в период правления (1664–1670) воеводы Ивана Дашкова можно отнести и начало производства кирпича, который первоначально использовался на «печную кладь», а впоследствии, с увеличением объема вырабатываемой кирпичниками продукции, и для каменного строительства в городе.

Заметным событием в период правления И.И. Дашкова стала установка первых «боевых часов» в Симбирском кремле и появление первого «часовника» Симбирска – мастера Мишки Яранца.

Из присланных из Москвы семян в 1667 году был заложен сад по выращиванию бухарских и «трухменнских» (туркменских) дынь, «шамахинских» (азербайджанских) и астраханских арбузов и «кизылбашских (персидских) заморских огурцов», что в дальнейшем дало толчок для выращивания этих культур в Симбирском уезде. Судя по некоторым сохранившимся документам Приказа Тайных Дел, за время правления воеводы Ивана Дашкова случались и поставки выращенной продукции на царский двор. Так, в 1667 году были отправлены в Москву: «заморских свежих огурцов 700 зеленых, 100 желтых семенных», «нового Синбирского саду больших и малых 30 арбузов». В 1668 году отправлено «огурешново семени 2 фунта» и 500 огурцов, «которые родились от заморского семени». Была даже предпринята попытка из присланных царем Алексеем Михайловичем семян выращивать в наших краях «царегороцкую пшеницу» (турецкая кукуруза), но о дальнейшей ее судьбе ничего неизвестно.

Время правления воеводы Ивана Дашкова характеризуется активным развитием различных кустарно-ремесленных промыслов, таких как бондарное, гончарное, рогожное, кузнечное, углежоги, скорняжное, ремесел по изготовлению сальных свеч и светильников из говяжьего сала, варения березового дегтя, рыбьего жира, рыбного клея (карлук), квасного сусла, купороса, колес, канатов и веревок, скобяных изделий и многих других изделий.

При Иване Дашкове продолжалось заселение южной части Симбирской засечной черты. В 1665–1669 годах была заселена дворцовыми крестьянами Аргубинская волость (Криуши, Шиловка, Тушна, Ключищи, Панская) и учреждена в ней «государева десятинная пашня». В 1666 году была основана Сенгилеевская казачья слобода, впоследствии ставшая городом Сенгилеем.

Русская засечная черта. Южный рубеж. Художник Макс Пресняков, 2010

Продолжалось и укрепление Симбирской засечной черты: «Да премеж Уреня и Карсуни новая засека засечена в прошлом во 176 году». Проводился ремонт старых укреплений: «Да премеж Синбирска и Юшанска два места горелово и заделано плетнем и насыпано землею в связах дубовых. Да Горелово ж валу меж Юшанска и Тагаева, да заставлено новым тыном».

Воевода князь И.И. Дашков проявил себя и в борьбе с преступностью. Учитывая его прошлые заслуги для сыска «татиных разбойных и убийственных дел» в Алатырском, Одоевском, Белевском, Лихвинском, Серпуховском, Козельском, Мценском, Чернском и Волховском уездах, царь Алексей Михайлович назначил его судьей в Разбойный (Сыскной) Приказ (1671–1676). На этом посту И.И. Дашков много сделал для очистки лесов и дорог разных местностей на Руси от разбойников.

Будучи набожным и добродетельным человеком, князь Иван Иванович и его жена Дарья Ивановна, имевшая пошивочную мастерскую, присылали соборам и церквям благотворительные дары. К сожалению, данных об их благотворительной деятельности в Симбирске не сохранилось. До наших дней дошли только сведения об их вкладе шитых произведений в Софийский собор Великого Новгорода и Великих Лук в 1672 году, также имеется запись о подаренном покрове с изображением святого Иоанна в 1673 году. На пожертвования князя И.И. Дашкова был построен придел Саввы Чудотворца Воскресенского монастыря в Москве.

Иван Иванович Дашков, как и значительная часть бояр, не принял церковную реформу патриарха Никона, и царь Алексей Михайлович указывал на это в государевой грамоте, что князь «в церквах Божиих чинит раскол и по новоисправленным книгам церковным говорить не велит, и он бы от такого злаго дела начинания престал» и «чтоб он в церквах Божиих велел священникам служить по новым служебникам безо всякого пороку».

Раскольническая деятельность в то время жестоко наказывалась ссылкой, отрезанием языков и даже казнью. Избежать царской немилости Дашкову помогла, по всей видимости, успешная хозяйственная деятельность в Симбирске. Новый воевода Симбирска Иван Милославский в отчете царю от 16 марта 1670 года докладывал о раскольниках, «что они до его приезду из тюрмы бежали». После этого князь Иван Дашков внял наказу царя и прекратил публичную раскольническую деятельность, однако в душе он остался приверженцем старой веры. Неизвестно, был ли он причастен к побегу раскольников из тюрьмы, но он знал, какое наказание ждет их с приездом бывшего судьи

Челобитного Приказа Ивана Милославского.

Во многом благодаря энергичной деятельности воеводы И.И. Дашкова Симбирск превратился в аграрный центр, обеспечивающий продукцией сельского хозяйства не толькоместное служилое и торгово-промысловое население, но и другие города.

За заслуги перед государством стольник князь Дашков в 1683 году был пожалован «из дворян в окольничии». Умер Иван Иванович в Москве в 1687 году и похоронен в родовой усыпальнице князей Дашковых в соборном храме Новоспасской обители на берегу Москвы-реки.

Наиболее яркой фигурой из династии князя И.И. Дашкова была фаворитка императрицы Екатерины II Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова, директор Академии наук, покровительница выдающегося ученого М.В. Ломоносова. Со смертью в 1806 году ее сына Павла Михайловича, предводителя дворянства Московской губернии, прекратился и род князей Дашковых по мужской линии.

Александр Иевлев